

ОмВАГО: СЛАВНАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В. Н. Демешко, О. Ю. Смолянкина

Первую попытку объединить усилия по изучению природы омские любители естествознания предприняли в 1868 году, создав «Общество исследователей Западной Сибири». Опыт оказался не очень удачным. Это «Общество», как известно, «печатных трудов не оставило» [1, с. 160], и в 1877 году все его дела были переданы в «Западно-Сибирский Отдел Императорского Русского географического общества». Именно под эгидой этой организации выдающийся геолог-исследователь Пётр Людовикович Драверт создал Метеоритную комиссию и поставил поиск и изучение падения небесных тел на научную основу. В 1931 году Омский отдел Географического общества слился с Омским обществом краеведения (с 1935 г. – Омское областное бюро краеведения (ООБК)) [1, с. 189]. И Метеоритная комиссия во главе с Дравертом также вошла в его состав.

В 1937 году ООБК по ряду причин перестает существовать, и многие ученые, любители естествознания, оказываются без официально оформленной организации, способной удовлетворить их потребность в собраниях и общественно-полезной деятельности. Сейчас уже мало кто знает, что с 1930-х годов, в течение Великой Отечественной войны и после нее, существовало Омское отделение Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ОмВАГО), о работе которого и пойдет речь в нашей статье. Несмотря на отсутствие больших открытий или широко известного вклада в науку, оно стало площадкой для общения и совместных дел ученых, специалистов, любителей астрономии, геологии и картографии. В их числе П. Л. Драверт, С. Р. Лаптев, П. А. Ходорович, М. Н. Ивановский, Д. Н. Фиалков и многие другие.

Цель нашей работы – на основе имеющихся публикаций и архивных данных обобщить имеющийся по ОмВАГО материал, проследив основные этапы его становления, развития и вклада в историю естествознания Омского региона.

ВАГО как всесоюзная организация возникло 1 августа 1932 года, став первым научным обществом в Советском Союзе [4, с. 166]. В апреле 1938 г. оно вошло в состав Академии наук СССР [4, с. 179]. ОмВАГО же формально возникло 19 ноября 1940 года. В этот день областной исполком удовлетворил ходатайство ученых о его официальной регистрации. Однако, согласно сохранившимся материалам, небольшая ячейка ВАГО существовала в Омске и ранее. Так, в личном деле профессора Омского сельскохозяйственного института (ОмСХИ) Павла Алексеевича Ходоровича сказано, что в 1934 году, зимой, он ездил на I Астрономо-геодезический съезд, где был избран членом Правления ВАГО.

Вернувшись со съезда, Павел Алексеевич организовал ячейку ВАГО при ОмСХИ и до 1938 года состоял ее председателем [2, л. 8 об.]. 17 июля 1938 года приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы профессор П. А. Ходорович был переведен в Воронежский сельскохозяйственный институт профессором и заведующим кафедрой геодезии [3]. Ячейка осталась без руководителя и, скорее всего, прекратила работу.

Существование Омского отделения подтверждается и бюллетенями ВАГО. Так, в бюллетенях за 1938 и 1939 год оно упоминается в числе уже существующих [5, с. 48; 6, с. 29], при этом в отчете 1938 года сказано, что «отделения в Ленинграде, Омске и Томске не прислали своих отчетов за 1938 г. и не проявляют признаков жизни» [7, с. 46]. А отчет Правления ВАГО отмечал, что Омское отделение «работает слабо» [6, с. 30]. В пункте 16 резолюции к общему отчету о деятельности ВАГО и его отделений на Киевском пленуме Правления заявлено:

«Пленум отмечает ненормальность того, что Правление не имеет сведений о положении дел в Омске и Томске, и поручает Правлению выяснить состояние этих отделений и принять меры к укреплению их работы» [7, с. 47].

Если бы не перевод П. А. Ходоровича в Воронеж, скорее всего, отчет был бы направлен своевременно. Но какие результаты работы у ОмВАГО были в период с 1934 по 1938 год, неизвестно, так как никаких письменных свидетельств его работы за этот период найти не удалось.

Интересный момент: в бюллетене ВАГО за 1938 год есть статья будущего председателя М. Н. Ивановского о любительских наблюдениях за солнечным затмением 1936 года. В ней автор указан в качестве представителя Омского бюро краеведения, что говорит о его непричастности к ОмВАГО в этот период [14, с. 35].

Возможно, резолюция Киевского пленума Правления ВАГО были направлена в Омск и стала одним из факторов создания полноценного отделения. Другими факторами стали возвращение П. Л. Драверта из Казахстана, где он работал в заповеднике «Боровое» (ныне – национальный парк «Бурабай»), и уже упоминаемое нами прекращение работы Омского бюро краеведения.

Итак, собрание инициативной группы из 13 человек по вопросу организации отделения ВАГО в Омске состоялось 2 ноября 1940 года. На нем было подготовлено ходатайство перед исполкомом облсовета о регистрации Общества. И ОмВАГО внесли в книгу регистрации 19 ноября 1940 года за № 2.

Первое общее собрание членов Общества проводилось 8 декабря. На него также пришли 13 чело-

век, скорее всего, тех же, что были в инициативной группе. Основная повестка касалась организационных вопросов. Главным совещательным органом отделения стало Правление в составе пяти человек: П. Л. Драверта, П. А. Ходоровича, М. Н. Ивановского, И. А. Жбакова, Л. Н. Надеева. Согласно требованиям того времени, в состав руководства каждого общественного объединения должен был входить представитель облисполкома. В составе Правления ОмВАГО им стал И. И. Орехов. В число кандидатов в члены Правления вошли И. Н. Терновских, В. К. Исаков, А. И. Кочетков, в ревизионную комиссию – Жилинский, П. И. Беляев, В. Ф. Оржановский.

Также на первом заседании распределили и основные обязанности. Председателем всего отделения был избран М. Н. Ивановский, Председателем метеоритной комиссии – П. Л. Драверт, ученым секретарем – Л. Н. Надеев, казначеем – И. Н. Терновских.

Сразу же начали прием в члены Общества, но он был затруднен отсутствием анкет и членских билетов и неизвестностью размеров членских взносов. Когда все необходимые материалы были получены, в Общество было принято 16 человек, из них 10 научных работников, 2 пенсионера и по одному представителю от служащих, врачей, учителей средней школы и учащихся. Позднее для работы техническим секретарем была приглашена Л. М. Волкова [8, л. 1, 1 об.].

Здесь уместно немного рассказать о председателе ОмВАГО М. Н. Ивановском, используя для этого найденную в Омском архиве биографическую справку неизвестного автора:

«Михаил Николаевич Ивановский род[ился в] 1877 г. Окончил Казанский университет \approx 1900 г., после окончания ун[иверсите]та работал наблюдателем в обсерватории Казанского ун[иверсите]та лет 5. На основании опубликованных наблюдений впоследствии ему было присвоено ученое звание доцента.

В 1905 г. в период революции директор обсерватории реакционер-монархист проф. Дубяга предложил М. К. Ивановскому подписать Верноподданническую телеграмму царю, Ивановский отказался и лишился места в обсерватории.

Последующие годы работал преподавателем математики в Вятском коммерческом училище (\approx 10 лет), потом вернулся в Казань и тоже преподавал в коммерческом училище. В период интервенции приехал в Омск, где жил его брат, преподаватель физики. В 1920 г. работал на рабфаке при сельхозинституте, оттуда перешел на работу в речное училище. В декабре 1930 г. открыли СибАДИ, зав. кафедрой высшей мат[ематики] ... стал профессор Иозефер А. Л., он пригласил ассистентом Ивановского М. Н.

Иозефер приработал в СибАДИ всего $\frac{1}{2}$ года, после чего зав. кафедрой до 1959 г. (29 лет) Ивановский М. Н.» [9, л. 1].

Там же сообщается, что Ивановский М. Н. вышел на пенсию в 1959 г. и умер в 1961-м. В тот самый год, когда весь мир рукоплескал полету в космическое пространство Юрия Алексеевича Гагарина.

Упоминает неизвестный автор и об участии Ивановского в жизни научной общественности:

«После гражданской войны Ивановский М. Н. долгие годы вхож в Географическое Общество и был членом правления, а с уходом Драверта – его Председателем правления. Документы Географического Общества во время войны не сохранились» [9, л. 1 об.]. Возможно, автор ошибочно слил воедино две разные организации: ГО СССР и ВАГО. Можно предположить, что биография была составлена одним из математиков кафедры СибАДИ, работавшим ранее с Ивановским (отсюда – привычное использование знака \approx (примерно равно)) и, соответственно, мало знакомым как с деятельностью РГО, так и ВАГО. А быть может, и сам Ивановский в разговорах с коллегами называл ВАГО Географическим обществом, так как в состав обеих организаций входили примерно одни и те же люди из его ближайшего научного окружения.

Участие Ивановского в Омском отделении ГО СССР подтверждается предварительным сводным списком его членов, опубликованным в «Известиях» Омского отдела РГО в 2008 году [10, с. 283]. Правда, там стоит пометка, что никаких сведений, кроме имени, о нем нет.

Итак, в 1941 году ОмВАГО начало активно работать. Согласно официальному отчету, за этот год было проведено 8 заседаний Правления и 5 общих собраний.

На заседаниях Правления был составлен план работы, разработана смета и тематика общих собраний. Положено начало сбору общественной библиотеки посредством обращения в Саратовское и Горьковское отделения, откуда в общей сложности было получено 23 экземпляра книг и брошюр [11, с. 48]. Были предприняты шаги к приобретению телескопа (но оно не состоялось из-за начавшейся войны) и устройству простейшей обсерватории. Представители Правления сделали предложение облОНО проводить лекции и консультации в средних школах и устраивать в них обсерватории, но оно осталось без ответа. Также были проведены консультации для астрофизического кружка при школе № 33 в г. Кировске (ныне – это Кировский округ г. Омска). Представители Правления отвечали на вопросы по геофизике и астрономии, подготовили к печати рукописи профессора Астановского по светящимся облакам и метеорам. Начали налаживаться связи с другими организациями: с Центральным Правлением ВАГО, с Саратовским отделением, а также с Союзом воинствующих безбожников (СВБ). С представителями последнего обсуждался вопрос устройства в Омске планетария и чтения популярных лекций [8, л. 1 об.].

Сохранилось два протокола заседаний Правления ОмВАГО. На заседании 8 мая 1941 года присутствовали М.Н. Ивановский, П.Л. Драверт и А.И. Кочетков. Главный вопрос – обсуждение решения Наркомпроса о слиянии преподавания в школе астрономии с физикой. В связи с этим Центральное отделение ВАГО выпустило резолюцию о необходимости преподавать астрономию в течение 1-го полугодия в 10-м классе не менее 2 часов в неделю. Изложение курса начать с астрофизики, а затем кратко изучить основы сферической астрономии. ОмВАГО присоединилось к этим рекомендациям. Кроме того, готовилось обращение к Центральному Правлению ВАГО по поводу скорейшей организации мастерской по изготовлению нескольких телескопов (школьных, не менее 3”). Предлагалось включить в список учебных пособий по астрономии телескоп, к приобретению которого обязать школы в первую очередь. Последним вопросом заседания было обсуждение письма от товарища Щученко из д. Крутилово Юргинского района о падении там метеорита и имеющегося у него возможного осколка. Постановили: выслать за счет общества Щученко 5 руб. на пересылку этого возможного осколка. К сожалению, другой информации об этом метеорите нет.

Второй протокол датируется 12 июля 1941 года. Это было первое заседание периода Великой Отечественной войны. В повестке единственный главный вопрос: сообщение председателя М.Н. Ивановского о присланных Центральным ВАГО замечаниях о недостатках ОмВАГО. А именно: о слабой работе, обусловленной небольшим количеством членов. Еще одной причиной стал серьезный недостаток финансовых средств. ОмВАГО Центральным Правлением было обещано 500 руб., а получено лишь 300. В итоге участники заседания решили просить предоставить отделению недополученные 200 руб.

На этом заседании был один интересный момент. Ивановский уходил в очередной отпуск и оставлял вместо себя П.Л. Драверта. Таким образом, этим протоколом доказывается, что П.Л. Драверт в июле 1941 года был временно исполняющим обязанности председателя ОмВАГО [12, л. 4, 10].

Из пяти общих собраний ОмВАГО за 1941 год сохранилось два протокола и газетная заметка П.Л. Драверта. В последней речь идет о собрании, состоявшемся в начале марта:

«В Омске создано отделение Всесоюзного астрономо-геодезического общества при Академии Наук СССР.

На днях состоялось общее собрание членов общества с научными докладами.

Первый доклад т. Надеева был посвящен астрономо-геодезическим работам в Арктике, где докладчик работал несколько лет. Доклад иллюстрировался многочисленными диапозитивами. Были показаны специфическая обстановка Крайнего Севера, определение астрономических пунктов, из-

мерение базиса в условиях постоянной мерзлоты, а также суровые и живописные ландшафты Арктики.

Второй доклад т. Ивановского познакомил слушателей со звездными системами карликового типа. Докладчик нарисовал яркую картину звездного неба.

Оба доклада были тепло встречены слушателями» [13, с. 4].

Для того времени это была интереснейшая информация, актуальная для широкой общественности. Надеев в своем докладе явно использовал широкие познания о географии Крайнего Севера. А Ивановский, скорее всего, строил свой доклад, опираясь на свой опыт работы в Казанской обсерватории и на данные по галактикам небольшого размера (Магеллановым Облакам и т. п.).

На заседании 18 апреля выступали в основном Ивановский и Драверт. Вначале Драверт рассказал о задачах метеоритной комиссии, после чего зачитал доклад академика В.И. Вернадского о космической пыли. В докладе отмечалась необходимость научной постановки вопроса о сборе космической пыли и ее изучении. Ивановский в прениях отметил, что необходимо принять участие в этой работе и дополнить инструкции по изучению мест падения метеоритов.

Далее Ивановский рассказал о рядах Рейно и Титиуса и значении их в астрономии. Он отметил закономерность образования некоторых планет в соответствии с теорией вышеупомянутых рядов [12, л. 1]. Вероятно, в протоколе опечатка, и речь идет о цифровых рядах Тициуса-Боде и об известном математическом правиле, которое определяет радиусы орбит планет Солнечной системы.

На предвоенном собрании 12 июня 1941 г. выступал С.Р. Лаптев. Он рассказал про «Календарь Брюса» и демонстрировал редкий экземпляр такого календаря, вероятно, издания 1710 года, случайно приобретенного им в 1920-х годах. Доклад вызвал оживленный обмен мнениями. О дальнейшей судьбе этого календаря ничего не известно.

Затем выступил Драверт с докладом о метеорите «Таборы». Он описал обстоятельства его падения 1887 г., показал фрагмент, принадлежащий Лаптеву, и дал его описание. Лаптев заявил, что дарит его метеоритной комиссии отделения [12, л. 9].

На других собраниях были заслушаны следующие доклады: «Космическое облако на севере Омской области» (П.Л. Драверт); «Памяти П.И. Беляева» (одного из членов ревизионной комиссии ОмВАГО) (М.И. Ивановский); «Барометр Менделеева» (В.К. Исаков) [8, л. 2].

Некоторые доклады затрагивали актуальные, животрепещущие темы, обсуждаемые во всем Советском Союзе, выдвигались смелые гипотезы для объяснения природных явлений. Взять, к примеру, дважды упоминаемый нами доклад Драверта о космическом облаке. Речь идет о событии, произошедшем 18 сентября 1938 года над Ямало-Ненецким

округом. В тот день, с 8 часов утра, началось постепенное снижение естественного освещения, и в 10 часов наступила абсолютная ночь. «Солнце умерло, что будем делать?» – говорили друг другу немцы с тревогой. Затем мало-помалу мрак стал исчезать, и к 14 часам восстановилось нормальное освещение. И в докладе и в статье Драверт отвергал возможность солнечного затмения и задымления неба от пожаров, настаивая на гипотезе вхождения в атмосферу Земли облака космической пыли [15, с. 74–76].

Общие собрания, на которые приходило от 12 до 30 человек, и заседания Правления проводились в здании автодорожного института. Ныне это главный корпус Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля [8, л. 2 об.].

Особое место в деятельности ОмВАГО 1941 года занимает Метеоритная комиссия. Как отмечено в годовом отчете, комиссия была восстановлена согласно резолюции III Всесоюзной конференции по кометам, метеорам и астероидам, происходившей в Москве в 1939 году. Руководило Комиссией специальное бюро из трех человек: председателя П. Л. Драверта, заместителя председателя М. Н. Ивановского и секретаря С. И. Рысева.

Перед Комиссией ставились следующие задачи:

- Наблюдения над полетами болидов и метеоров;
- Поиски, изучение и сохранение метеоритов;
- Наблюдение светящихся облаков, полярных сияний и явлений, связанных с падением космической пыли;
- Наблюдение и изучение выдающихся выпадений града;
- Публикация научных работ членов Комиссии;
- Популяризация среди трудящихся сведений, относящихся к предметам занятий Комиссии;
- Борьба с религиозными предрассудками и суевериями [16, л. 1].

В течение 1941 года бюро комиссии провело 12 заседаний. Согласно протоколу, на заседании от 13 апреля Драверт рассказал о своей статье в журнал «Омская область» «Облако космической пыли на севере Омской области». (Эта статья, как мы уже сказали, вышла под заголовком «Космическое облако над Ямало-Ненецким округом» [15, с. 74–76].) Также обсудили брошюру «Метеориты и как их искать; о сообщении корреспондента В. И. Асямолова о падении метеоритов у сел Черноозерье и Поречье. В заключение участники зачитали письменное обращение директора 1-й Одесской астрономической обсерватории Р. Л. Дрейзина о плане работ комитета по метеоритам при Украинской академии наук на 1941 год и его просьбу о предоставлении плана работы Омской метеоритной комиссии. В итоге постановили поблагодарить Дрейзина за информацию и направить ему свой план работы [17, л. 1].

На остальных заседаниях бюро Метеоритной комиссии и в режиме текущей работы создавалась сеть корреспондентов на территории Омской области. В результате был получен ряд сообщений о

падениях метеоритов, болидов, о наблюдении полярных сияний и кристаллического града. Также комиссия давала ответы на все присылаемые ей вопросы от рабочих, колхозников, учителей, школьников и других лиц; определяла доставляемые ей природные тела – предполагаемые метеориты, рассылала инструкции и анкеты.

Из научных наблюдений и исследовательских работ комиссии в отчете отмечались: а) наблюдения серебристых облаков в Омске в конце июня 1941 г. (Драверт, Ивановский); б) наблюдение падения кристаллического града в Омске 9 июля 1941 г. (Драверт); в) наблюдения полярного сияния 1 марта и 18–19 сентября 1941 г. (Ивановский, Драверт, Лаптев, Жбаков в Омске, Голубинский – в Лебяжье, Ростов – в Томске); г) исследование нового экземпляра метеорита «Таборы», жертвованного комиссии С. Р. Лаптевым; д) исследование метеорной пыли, выпавшей с дождем 2 июля 1941 г. и собранной М. Н. Ивановским; е) исследование пробы от образца железа, хранящегося в Московском педагогическом институте как метеорит и установление его теллурической природы; ж) сбор сведений члена-корреспондента Р. О. Шпакова о падении метеорита в Абатском районе 13 января 1941 г., с установлением места его падения в речку Китерию близ деревни Катково [16, л. 1, 1 об.].

Из публикаций отмечались рецензии на рукописи, присланные из Москвы, из Академии наук; 7 научных статей, 8 газетных публикаций и библиографический список работ по метеоритам, выполненных Дравертом. Инструкционные статьи И. С. Астаповича «Серебристые облака и как их наблюдать» и П. Л. Драверта «Фотоэлектрические явления при полете болидов и падение космической пыли» были подготовлены для очередного номера методического сборника станции юннатов. Сборник был уже сформирован, но из-за начавшейся войны выйти в печати не успел [16, л. 2].

Научно-популярная деятельность заключалась, преимущественно, в публичных выступлениях. Так, Драверт в школах Омска прочитал лекции на темы «Метеориты и связанные с ними суеверия», «Метеоры, болиды и метеориты». Кроме того, им был проведен ряд бесед по метеоритике в клубе химиков-юннатов и с отдельными лицами – рабочими и колхозниками. Участник Метеоритной комиссии Ю. К. Ростов прочел в школе № 37 доклад на тему «Кометы, метеоры и метеориты» [16, л. 2, 2 об.]. Ряд бесед в сопровождении диапозитивов Московского планетария провел с учащимися Омского финансово-экономического техникума преподаватель физики Н. Н. Мартынов. Основная их тематика: космос («Планетная система»; «Звездный мир»; «Сказки о небесных знаменьях с точки зрения науки»; «Галилей, великий муж науки»), метеорология и воздухоплавание («Атмосфера»; «Воздух»; «Парашют»). Он же провел беседу и в школе № 19 на тему «Что такое небо?» [18, л. 1, 1 об.].

В процессе работы комиссия сотрудничала с Академией наук СССР, Центральной комиссией по кометам, метеорам и астероидам, 1-й Одесской астрономической обсерваторией и отдельными учеными по изучению метеоритов – академиком В. И. Вернадским, профессорами П. Н. Чирвинским, И. С. Астаповичем, Е. Л. Криновым и другими.

Из-за войны оказался сорванным полевой сезон. Комиссия перестала получать должное финансирование, отчего вся переписка велась за счет личных средств Драверта.

Во время поездки в Москву Пётр Людовикович участвовал в общем собрании Комитета по метеоритам Академии наук СССР, состоявшемся 28 февраля 1941 г. и был избран действительным членом этого Комитета. Но назначавшаяся на осень 1941 г. IV Всесоюзная конференция по метеорам, кометам и астероидам в г. Москве, куда Омская метеоритная комиссия должна была послать своего делегата, также не состоялась из-за военного положения [16, л. 2 об.].

Примерно в середине 1941 г. М. Н. Ивановский и П. Л. Драверт отправили в президиум ВАГО первый отчет, датированный 1940 годом, но с включением в него мероприятий 1941 года. Он стал первым и единственным отчетом ОмВАГО, опубликованным в Бюллетене 1940-х годов [11, с. 47–48].

Как видно из перечня, 1941 год у Драверта и всей Метеоритной комиссии прошел весьма насыщенно, даже невзирая на чрезвычайные обстоятельства этого тяжелого времени.

Сохранились некоторые подробности и о финансовой деятельности отделения.

Так, расходная часть общей сметы, датируемой 19 декабря 1940 года, включала:

- зарплату техническому секретарю и курьеру;
- административно-хозяйственные расходы: публикации объявлений в газете, приобретение штампа, бумаги и канцелярии;
- оборудование – приобретение шкафа, письменного стола, узкоплечного аппарата, бинокля Цейса, угломерного инструмента, метеорологического теодолита;
- материалы – покупка диапозитивов, литературы, изготовление чертежей и наглядных пособий;
- научно-оперативные расходы: издание брошюр и проведение двухдневных конференций на 50 чел. 2 раза в год.

Итого расходов на 10 000 рублей.

Приходная же часть подразумевала следующие источники дохода: проведение платных лекций, за которые в общей сложности предполагалось заработать 300 руб.; сбор членских взносов в количестве 200 руб. и получение субсидий в размере 500 руб. Итого – 1 тыс. руб. Остальные суммы отделение собиралось получать в виде дотаций от президиума [19, л. 1–2].

Уже во второй половине 1941 – начале 1942 гг. ОмВАГО ожидали большие перемены. Так, члены

Правления общества И. Н. Терновских и И. А. Жбиков были призваны в Красную Армию, А. И. Кочетков уехал из Омска. В итоге на заседании Правления 30 января 1942 г. обязанности были перераспределены. Ивановский, Драверт и Надеев свои должности сохранили. Вторым заместителем председателя и председателем Геодезической секции стал Д. Н. Фиалков; казначеем – В. К. Исаков, членами Правления – А. П. Ющенко и С. Р. Лаптев [12, л. 11].

Тогда еще никто не знал, какой огромный вклад в геологию и географию Омской области сделает Д. Н. Фиалков. Но то, что его выдвинули в ОмВАГО на столь высокий пост, говорит об огромном авторитете Дмитрия Николаевича в научной общественности того времени.

Знаковым событием стало и вступление в общество 13 апреля 1942 г. инженера-геодезиста Омского отделения Западно-Сибирского геологического управления Нины Сергеевны Боголюбовой (1908–1973), выпускницы ОмСХИ. В 1941 году она уже была кандидатом технических наук и занималась сложнейшей проблемой сфероидической геодезии – решению математических задач по вычислению элементов опорных геодезических сетей на поверхности земного эллипсоида. В 1964 году она стала первой в мире женщиной – доктором технических наук в области геодезии [2, с. 145].

Помимо изменений в Правлении, были и организационные изменения. Во-первых, все заседания ОмВАГО из СиБАДИ «переехали» в помещение Омского отделения Западно-Сибирского геологического управления, расположенного по адресу Гусарова, 16. (Этот старинный дом Омской геологической экспедиции сохранился и поныне, и на его фасаде имеется памятная доска Дмитрия Николаевича Фиалкова.) А во-вторых, в обществе появилась новая геодезическая секция, тем самым в полной мере оправдывая название всей организации. И планы ее на 1942 год были по-настоящему грандиозны:

1. Заслушать доклады профессора А. П. Ющенко «Об уравнивании направлений»; профессора А. А. Куленинского «Картографическая проекция»; Кулагина (название доклада не указано); Д. Н. Фиалкова «О крупномасштабной съемке».

2. Организовать прием и просмотр рационализаторских предложений, для чего использовать в качестве консультантов научных работников – геодезистов (Ходоровича, Ющенко, Ольховского и других).

3. Организовать рационализаторскую конференцию.

4. Прочитать ряд публичных лекций по геодезии и картографии.

5. Организовать консультации и экскурсии для учащихся и преподавателей средней школы по вопросам преподавания и изучения топографии [21, л. 6, 6 об.].

Астрономическая секция также планировала активную работу, но ее позиции в целом остались

прежними и не имели столь развернутой конкретики. А в общем плане ОмВАГО на 1942 год, помимо упомянутого, появились и новые позиции: усилить работу геодезической секции; принять меры к пополнению библиотеки; в течение года провести не менее 8 общих собраний; связаться с Омским отделением работников науки, техники и искусства [22, л. 4].

Было ли реализовано это полностью – неизвестно. Но многие пункты действительно удалось воплотить в жизнь.

Так, 10 апреля 1942 г. в 8 часов вечера в Геологоуправлении состоялось общее собрание с докладами инженер-капитана 1 ранга А. Д. Козлова («Вопросы стрельбы и требования к геодезии и картографии») и военинженера 1 ранга А. П. Ющенко («Морские карты»). Это стало столь памятным событием, что попало в краткую историю ОмВАГО, изложенную В. В. Рычковым и Д. Н. Фиалковым в юбилейной статье [23, с. 68]. Оба докладчика – представители Наркомвоенморфлота. Возможно, они откликнулись на записку Фиалкова и Надеева (ее дата не указана), адресованную начальнику гидрографического управления ВМФ. В нем они от всего общества приглашают командиров этого управления провести цикл лекций «Применение геодезии в военном деле» [22, л. 3]. В условиях Великой Отечественной войны это было действительно актуально.

Насколько эти доклады были научны и практически значимы, можно судить по их развернутому конспекту.

А. Д. Козлов, «Вопросы стрельбы и требования к геодезии и картографии»: Требования по обеспечению стрельбы по невидимым целям в условиях маневренной войны. Типовые задания. Топогеодезическое обеспечение. Сгущение сети, азимутальные наблюдения. Вопросы, требующие разработки: полевые работы в ночное время, облегченные конструкции знаков, приборы для быстрого определения азимута (меридианоскоп и полюсоискатель В. В. Каврайского). Аэрофотосъемочные работы. Вопросы дешифрирования. Топографическое и тактическое дешифрирование. Учет применяемой противником маскировки. Прибор с мигающим устройством. Трансформирование. Аэрограф. Оперативная и тактическая карта, как полетная. Задачи подготовки стрельбы, решаемые на картах.

А. П. Ющенко, «Морские карты»: Проекция навигационных карт. Исходные положения к выбору проекции крупномасштабных карт. Возможность замены карт планами. Проекция для решения специальных задач. Проложение локсодромии, ортодромии и изоазимуты. Стандартизация карт (главные параллели, масштабы, формат). Разработка инструкции по стандартизации нагрузки карт. Карты для различных классов кораблей. Издания военного времени. Рекогносцировка карт. Использование аэрофотосъемки. Возможные пути рационализации составления и производства карт.

Дефицитные материалы и их замена. Требования военного времени [24, л. 1, 1 об.].

Чуть раньше, 27 марта 1942 года, собиралась конференция Общества, на которой предполагалось присутствие профессорско-преподавательского состава и астрономов-геодезистов в количестве 50 человек [22, л. 2]. Как прошло данное мероприятие и что на нем обсуждалось, пока неизвестно.

Нет никаких данных и о наблюдениях, проводимых в тот год членами ОмВАГО. Есть лишь краткий письменный рассказ, присланный гражданином В. П. Рябининым 3 марта 1942 года, о наблюдении лунного затмения в телескоп-рефрактор с увеличением в 112 раз [25, л. 3, 3 об.].

В середине мая 1942 года ушел на фронт Дмитрий Николаевич Фиалков и, вероятно, еще многие участники ОмВАГО. Драверта назначили директором областной лаборатории стройматериалов, да и в других отделениях ВАГО всем было не до научно-популярной деятельности. «Всё для фронта! Всё для Победы!» – вот что стало по-настоящему важно для всего советского государства. Возможно, поэтому никаких письменных документов о его деятельности с 1943 по 1946 год найти не удалось. К тому же в декабре 1945 года не стало и Петра Людовиковича Драверта, несомненно самого активного члена ОмВАГО и его идейного вдохновителя.

Тем не менее этим история отделения в 1940-х годах не заканчивается.

В одном из документов есть упоминание об общем собрании ОмВАГО, состоявшемся 5 февраля 1947 г. На нем должна была начаться перерегистрация членов. Завершить ее собирались 1 апреля. Все желающие могли подойти в Геологоуправление к В. К. Исакову с 8 до 16 часов для заполнения анкеты и уплаты взносов за 1947 год в размере 5 руб. Согласно сохранившимся в архиве карточкам, в ОмВАГО тогда вступило не менее 14 человек [22, л. 9].

Ни из архивных документов, ни из статьи В. В. Рычкова и Д. Н. Фиалкова неясно, почему ОмВАГО перестало работать после войны. В статье лишь констатируется, что «Омский отдел ... постепенно прекратил свою работу» [23, с. 69]. На наш взгляд, здесь могли сыграть роль два фактора. Это, во-первых, отсутствие в Обществе ушедшего из жизни П. Л. Драверта, который хоть и занимал должность заместителя председателя, но был «и душой, и сердцем» организации, заряжая всех своей энергией, задавая общий тон массовой работе. А во-вторых, возрождение Омского отдела Географического общества СССР, состоявшееся как раз в конце 1940-х годов, и частично реализовавшего те задачи, которые стояли перед ОмВАГО.

Возобновление деятельности Отделения состоялось более чем через 10 лет – в 1960 году. Вновь собралась инициативная группа во главе с доцентом ОмСХИ Л. С. Чернухиным, которая добилась официального оформления организации и начала нового этапа ее работы. В итоге 4 августа того же

года оргкомитет отчитался за проделанную в течение 4 месяцев работу, а 5 августа выбранный Совет отделения определил распределение обязанностей. В итоге Л. С. Чернухин стал председателем, заместителем – инженер Ф. С. Качуро, секретарем-казначеем – инженер А. И. Оленева.

Основные задачи, поставленные перед обществом, заключались в строительстве планетария, пропаганде научных знаний и организации помощи городским школам по изучению геодезических измерений [23, с. 69].

Статья В. В. Рычкова и Д. Н. Фиалкова дает развернутую характеристику деятельности ОмВАГО с 1960 по 1970 год. Пересказывать ее нет смысла. Можно лишь упомянуть те виды деятельности, которые можно считать наиболее значимыми, «прорывными» для Омского региона:

- проведение астрономических олимпиад школьников;
- работа станции по наблюдению за искусственными спутниками Земли (ИСЗ), созданной в 1962 г. в ОГПИ;
- проведение семинара геодезистов и топографов с двухгодичным обучением раз в месяц;
- участие делегации в Четвертом съезде ВАГО в г. Риге в 1965 г. и выступление на нем с докладами Н. С. Боголюбовой и Д. Н. Фиалкова;
- организация юношеской секции на базе средней школы № 72 с изготовлением телескопов-рефлекторов и наблюдениями за солнечным затмением в г. Шадринске;
- проведение в 1969 г. совместно с Омским отделом ГО СССР конференции «Аэрофотосъемка в преподавании географических дисциплин»;
- создание в 1970 г. секции ветеранов Великой Отечественной войны;
- вечер в честь 90-летия знаменитого советского астронома и геодезиста Ф. Н. Красовского [23, с. 69–71].

Расширяет и дополняет эту информацию сохранившийся в архиве отчет о деятельности ОмВАГО за 1971 год, наглядно демонстрирующий проводимую практически ежедневно большую и всестороннюю работу. Он же иллюстрирует общую организацию и структуру общества.

Для получения представлений об отделении 1970-х годов остановимся на этом подробнее.

На начало 1972 года в результате переучета в ОмВАГО числилось: действительных членов – 54 чел.; членов юношеской секции – 25 чел.; юридических членов – 5. К последним относились Омский ордена Ленина сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова, Сибирский филиал всесоюзного института сельскохозяйственных аэрогеодезических изысканий, Омский отдел Новосибирского ТИСИЗа, Омский государственный педагогический институт им. А. М. Горького, Омский автодорожный институт им. В. М. Куйбышева, Омское управление Гидрометеослужбы и средняя общеобразовательная

школа № 72. Как видим, в этом перечне 7 организаций, и какие из них официально юридическими членами Общества не были – доподлинно неизвестно. Но это и не важно, поскольку от каждой из них были представители среди действительных членов и все они реально участвовали в текущей работе.

Распределение обязанности членов Совета было следующим:

1. Фиалков Д. Н. – д. г. н., профессор, председатель Совета.
2. Боголюбова Н. С. – д. т. н., профессор, заместитель председателя Совета и руководитель геодезической секции.
3. Хайрулин М. А. – член Совета.
4. Прошин Ф. М. – руководитель астрономической секции.
5. Лупой К. А. – руководитель юношеской секции.
6. Оленева А. И. – секретарь Совета и казначей.
7. Дорощенко И. В. – зам. руководителя геодезической секции.

Состав ревизионной комиссии:

1. Филиппов М. В. – к. г. н. – председатель.
2. Карелин Ю. П. – зам. председателя.
3. Храпов Г. А. – член комиссии [26, л. 1].

Заседания Совета проходили по мере необходимости для решения организационных и финансовых вопросов. Всего за отчетный период состоялось три заседания, проведено одно общее собрание, посвященное итогам Пятого съезда Астрономо-геодезического общества, на который из Омска ездила делегация в составе девяти человек [26, л. 1 об.].

Массовая секция ВАГО под руководством инженера-геодезиста В. В. Рычкова занималась преимущественно научно-просветительской деятельностью.

В начале 1971 года членами общества были прочитаны доклады, посвященные работе Пятого съезда ВАГО на геодезических предприятиях (производственная группа городского отдела по делам строительства и архитектуры, отдел изысканий проектного института «Омскгипросельхозстрой», сектор топографии Омского отделения института «Ленгипроводхоз» и Ордена Ленина сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова).

Члены ОмВАГО, работники кафедры аэрофотогеодезии ОмСХИ провели ряд лекций в Сибирском филиале института сельскохозяйственных аэрогеодезических изысканий.

Новой формой собраний явился организованный в 1971 году геодезический лекторий при обществе «Знание». В его работе участвовали сотрудники кафедры землеустроительного факультета ОмСХИ, кафедры географии ОГПИ и сам руководитель секции.

Состоялось два заседания геодезического лектория, на которых были заслушаны доклады:

1. 400-летие со дня рождения Кеплера. – Преподаватель астрономии К. А. Лупой.
2. 125-летие народного предприятия «Карл Цейс-Иена». – Инженер-геодезист В. В. Рычков.

3. Топографические светодальномеры. – Доцент Л. С. Нецадимов.

На них присутствовали научные работники ОмСХИ, ОГПИ, СибАДИ, студенты и работники производственных организаций.

Также для населения были проведены доклады о XXIV съезде К. С.; курировались факультативы в школах города и области по топографии; разрабатывались программы, проводились консультации, публиковались статьи в местной печати (в газетах «Омская правда» и «Молодой сибиряк»), велась переписка с программно-методическим управлением Министерства просвещения РСФСР, агитация среди школьников за подписку на журнал «Земля и Вселенная».

Интересной инициативой стало создание документального короткометражного любительского кинофильма по материалам работы ОмВАГО. К сожалению, судьба его копий неизвестна, и вряд ли он сохранился до наших дней. Усилия, направленные на создание в Омске планетария в тот год не увенчались успехом и ограничились безрезультатной перепиской с различными инстанциями. Многие члены отделения впервые получили официальные значки ВАГО [26, л. 2, 3, 4]. Геодезическая секция под руководством профессора Н. С. Боголюбовой в тот год занималась активной экспедиционной деятельностью.

Первая экспедиция была организована в Баян-Аул, и протяженность ее в общей сложности составила 750 км. Как отмечалось в отчете, «изучаемый район характерен сильно развитой трещиноватостью. На местности трещины представлены характерными полосами травянистой и древесной растительности, узкими понижениями и зияющими полостями. В 1970 году в зоне разлома “А” заложены и занивелированы три пары марок. В 1971 году наблюдения были повторены. Систематический характер изменений превышает позволяет надеяться на возможность выявления современных движений за короткий отрезок времени» [26, л. 4].

Вторая экспедиция – на «Горькую» линию военных укреплений XVIII века протяженностью 200 км – носила историко-географический характер. Для выявления и картографирования объектов линии военных укреплений участниками были использованы материалы аэрофотосъемки. Обследованы Никольская и Покровская крепости, редуты: Степной, Волчий, Лосев [26, л. 5]. Итоги работы с богатым фотоматериалом были опубликованы Д. Н. Фиалковым в «Записках по краеведению Омской области» [28, с. 52–61]. Также участники геодезической секции обращали внимание властей на отсутствие в городе геологического надзора за уникальными и высотными сооружениями, мостами и телемачтой [26, л. 5].

Астрономической секцией ОмВАГО руководил старший преподаватель ОГПИ Ф. М. Порошин. Преподаватели, сотрудники и студенты этого ин-

ститута входили в ее основной костяк. Материально-инструментальную базу секции составляло оборудование, предоставленное Астрономическим советом АН. С. СР для станции наблюдения за искусственными спутниками Земли. Это были астрономические трубки АТ-1 и ТЗК, хронометр и хронограф, звездные атласы и другие приборы и пособия.

Представители секции систематически проводили наблюдения ИСЗ согласно указаниям вычислительного центра «Космос»; фотографические наблюдения звездного неба с целью исследования фенидонового проявителя для получения точечных изображений слабых звезд на фотоотпечатках.

С участием членов ОмВАГО работал методический семинар учителей астрономии, организованный совместно с Институтом усовершенствования учителей, на котором проводились обсуждения учебника, учебных программ, наглядных пособий, педагогического опыта и т. п.

Секция активно участвовала в проведении многочисленных лекций общества «Знание», на предприятиях и в клубах. По станции наблюдения за ИСЗ в ОГПИ организовывались экскурсии для учащихся средних школ. Всего за год их прошло свыше 30.

Представители секции сетовали на то, что в Омском педагогическом институте до сих пор не создан планетарий, хотя возможности для этого имелись. В отчете отмечалось, что в институте нет помещения для его стационарной установки и специалиста, который бы обслуживал постоянную работу планетария не только для учебных целей, но и для посещения его всеми желающими. Была возможность приобретения малогабаритного планетария в школе № 125. Но ее руководство возражало против продажи. Какова была судьба этого планетария в дальнейшем – пока неизвестно [26, л. 5, 6].

Активную астрономическую и научно-просветительскую деятельность вела и юношеская секция. Руководил ею преподаватель астрономии К. А. Лупой.

Она вела работу по группам:

- Группа наблюдателей солнечной активности, фотографирование солнечных пятен с помощью самодельных бронзовых колен, определение высоты Солнца и запись данных в специальный журнал наблюдений.

- Группа наблюдателей освещенности на горизонтальную поверхность с помощью самодельных фотометрических приборов с фотоспротивлением и фотоэлементом.

- Наблюдение планет и поверхности Луны самодельными и заводскими телескопами.

- Наблюдение и фотографирование серебристых облаков.

- Изготовление демонстрационных и наблюдательных приборов.

Был изготовлен и приступил к испытаниям прибор, усовершенствующий фотографирование и наблюдение солнечной активности.

Секцией велась активная переписка с обсерваториями СССР, Румынии и Югославии. Началось строительство настольного уникального автоматического планетария.

В 1971 году учащиеся из Омска участвовали во Всесоюзной конференции юных астрономов, были участниками ВДНХ и предоставили в павильон «Юные натуралисты и техники» 15 астрономических приборов. Все они были награждены свидетельствами и представлены к награде дипломом 3-й степени ВДНХ. Член юношеской секции Юрий Колодин за конструирование и изготовление уникального астрономического прибора (фотометрия) был удостоен денежной премии и бронзовой медали ВДНХ.

Председатель юношеской секции Омского отделения ВАГО К. А. Лупой выступал в Киеве на 6-й кометной конференции с докладом «Любительские наблюдения кометы Беннетт¹ в Западной Сибири».

Активно проводилась научная пропаганда, в рамках которой в Русско-Полянском районе был прочитан доклад о метеоритах.

В общей сложности члены юношеской секции выступали четыре раза по радио и пять раз по Омскому телевидению с разными астрономическими сообщениями.

Отмечалось, что секция располагает библиотекой в 65 книг, имеет пять телескопов-рефракторов и рефлекторов, фотоаппарат «Зенит-3М», две трубы «АТ-1», два теодолита и другие приборы.

В качестве предложения высказывалась надежда о создании отдельной учебно-методической секции, хотя ее функции частично выполнялись представителями других секций ОмВАГО [26, л. 6, 7, 8].

Продолжала работу и Метеоритная комиссия. Теперь ее возглавлял Д. Н. Фиалков. Он же составил краткий отчет о работе за 1972 год. Центральным проектом стала экспедиция в Тевризский район по поиску Ташатканского камня – метеорита, описанного еще С. У. Ремезовым. Руководил ею К. А. Лупой, а в составе были четыре студента омских вузов. На основе карт Миллера на местности был выявлен район, называемый местными жителями «жилищем», соответствовавший татарскому городку Ташектаны. Но поиски метеорита не дали результатов и планировалось их продолжение в будущем году.

Так же велся поиск метеорита в Тарском районе под руководством инженера-геодезиста А. В. Гриневича. Метеорит нашли, но, по заключению комиссии, он оказался осколком разрушенной в атмосфере ракеты [28, л. 1].

К середине 1970-х деятельность ОмВАГО продолжалась, хотя и заметно сократилась. В тезисах к отчетному докладу о его работе с 1974 по 1976 год, составленных Д. Н. Фиалковым 28 января 1977 г., отмечалось следующее:

¹ Комета C/1969 Y1 (Беннетта) открыта 28 декабря 1969 года астрономом-любителем Джоном Беннеттом на 125-мм рефракторе в ЮАР. Наблюдалась невооруженным глазом.

Количество действительных членов – 112 человек. Юридических членов – 6. Собрания проходили регулярно – 1-2 в год. Около 5 раз в год проводились заседания Совета. За отчетный период ОмВАГО организовало постоянный геодезический семинар, работал геодезический лекторий, был открыт геодезический музей. Экспедиционные выезды в Баян-Аул прекратились, но в планах было посещение озер Данилово, Ямышево и Эбейты на предмет изучения их возможного метеоритного происхождения. Члены ОмВАГО приняли участие в открытии мемориальной доски М. В. Певцову. Активно работали астрономическая секция и школьный астрономический кружок. Основные недостатки работы, по мнению Д. Н. Фиалкова: отсутствие массовости и недостаточная активность [29, л. 1, 2].

Вторая половина 1970-х увенчалась проведением ОмВАГО двух больших конференций.

Юбилейная конференция 35-летия ОмВАГО проходила в 1976 году, 18 февраля, в Доме политического просвещения по адресу ул. Красный Путь, 9. В состав оргбюро входили Д. Н. Фиалков (председатель), Т. С. Величко, К. А. Лупой, А. С. Столыпин.

Программа конференции включала не только доклады о деятельности Отделения, но и о передовых направлениях геодезии того времени:

1. 35 лет ОмВАГО и задачи отделения на 1976–1980 годы – профессор, д. г. н. Д. Н. Фиалков.
2. Развитие опорных геодезических сетей в Западной Сибири – доцент, к. т. н. Л. С. Нещадимов.
3. Космические методы исследования природных ресурсов Земли – доцент, к. г. н. М. В. Филиппов.
4. Применение ЭВМ для математической обработки плановых и высотных геодезических сетей – доцент, к. т. н. А. И. Балашов.
5. Математическое моделирование в современной фотограмметрии и реализация его на ЭВМ – доцент, к. т. н. А. С. Назаров.
6. Астрономические наблюдения юношеской секции ОмВАГО – к. п. н. К. А. Лупой.
7. Топография и картография в школьном курсе географии – заведующая кабинетом географии института усовершенствования учителей И. Я. Чуянова [30, л. 8, 8 об.].

В 1979 году проводилась конференция в честь 60-летия образования геодезической службы Советского Союза, организованная ОмВАГО, Омским отделением ЗапСибТИСИЗ, Омскгипроводхозом и Омскгражданпроектом.

Программа включала три основные части:

1. Доклад Б. Х. Панарата «Геодезическая служба страны за 60 лет»;
2. Выступления ветеранов топографо-геодезического производства и учебных заведений.
3. Обсуждение жизни и деятельности инженера-геодезиста, писателя Федосеева Г. А., с демонстрацией кинофильма «Злой дух Ямбуя», снятого по мотивам его художественной повести [30, л. 10].

Возможно, это было последнее большое мероприятие ОмВАГО в советское время.

Согласно биографической справке ОмГАУ, в 1980 году Дмитрию Николаевичу Фиалкову было присвоено звание почетного члена ВАГО [31].

Деятельность ОмВАГО в 1980-е годы связана с именем В.Н. Крупко, руководившего в то время юношеской секцией отделения.

В публичном пространстве о существовании Общества изредка напоминал Д.Н. Фиалков, публикуя заметки о славной истории Омской геодезии [например, 32, 33]. И пока он был жив (то есть вплоть до 1995 г.) ОмВАГО нельзя было считать закрытым. К тому же в публикации 1991 г. Фиалков сообщал, что отделение продолжает работать и его председателем является профессор СибАДИ Ю.В. Столбов [33, с. 4].

И всё-таки уход из жизни Фиалкова, а также общественный кризис 1990-х годов подвели черту под советской историей ОмВАГО.

Постсоветская история ВАГО началась с инициативы возрождения центральной организации и ее региональных отделений в первой половине 2010-х годов под названием «Астрономо-геодезическое объединение» (АГО) [34]. На начало 2022 года существует не менее девяти ячеек, не считая Центрального совета.

23 января 2022 г. в Омском планетарии, расположенном в корпусе №2 ОмГПУ (руководитель – омский астроном и педагог В.Н. Крупко), прошло собрание инициативной группы по созданию регионального отделения АГО в Омске. Председателем организации была избрана руководитель астрономического кружка и обсерватории Городского дворца творчества О.Ю. Смолянкина, секретарем – преподаватель астрономии Ю.А. Акинчиц.

Сейчас, как и во времена ВАГО, в Омске действует Метеоритная комиссия, которую возглавляет лектор Омского планетария Т.В. Семёнова. В планах Омской ячейки АГО значится проведение астрономических наблюдений, экспедиции, организация практического курса для любителей астрономии, популяризация знаний о Земле и Космосе, изучение истории и научного наследия ВАГО. Это внушает надежду на то, что у Омской астрономии яркое, интересное, насыщенное событиями будущее.

В заключение отметим, что ОмВАГО в течение многих десятилетий XX века не только вносило сильный вклад в изучение астрономии, геодезии, картографии, научно-популярное просвещение населения, но и стало основной консолидации научной общественности в труднейшие военные и в послевоенные годы. Вместе с краеведческим музеем, вузами и другими учреждениями сохранило интеллектуальные силы для возрождения Омского отдела Географического общества СССР в конце 1940-х гг. А в свою «золотую эпоху» 1960–1970-х годов в полной мере удовлетворяло потребности

интенсивно развивающегося города Омска в геодезических изысканиях. И одновременно – желание школьников и омской молодежи «поколения Гагарина» изучать астрономию и всё, что связано с освоением космоса.

Омичи уже привыкли к тому, что их город – «космическая столица». Но то, что у истоков его космической истории стояло ОмВАГО, знают немногие. И авторы надеются, что изложенный материал поможет сохранить память о его славных страницах. А главное – о людях. Об их делах и чаяниях, эстафету которых предстоит перенять нам – естествоиспытателям XXI века.

Список литературы

1. Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачёва Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 320 с.
2. ГИАОО. Ф. 1092. Оп. 5. Д. 305.
3. Ходорович Павел Алексеевич. Судьбы, связанные с ОмГАУ // Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.omgau.ru/100let/novosti/sudby-svyazannye-s-omskim-gau-khodorovich-pavel-alekseevich/> (Дата обращения: 30.01.2022).
4. Луцкий В.К. История общественных организаций в СССР (1888–1941). – М.: Наука, 1982. – 262 с.
5. Михайлов А.А. Всесоюзное Астрономо-геодезическое общество в 1938 г. // Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества. – 1939. – №2. – М.: Издательство Академии Наук, 1940. – С. 48–49.
6. Отчет Правления Всесоюзного Астрономо-геодезического общества за 1939 год // Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества. – 1940. – №6. – М.: Издательство Академии Наук, 1940. – С. 29–31.
7. Киевский пленум // Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества. – 1939. – №4. – М.: Изд-во Академии Наук, 1940. – С. 45–48.
8. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 9.
9. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 18.
10. Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»: Сб. научных трудов. Вып. (12) 19. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2008. – 348 с.
11. Отчеты отделений ВАГО за 1940 год. Омское отделение. Авторы: Ивановский М.И., Драверт П.Л. // Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества. – 1941. – №7. С. 47–48.
12. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 7.
13. Драверт П. Астрономо-геодезическое общество // Омская правда. – 1941. – 12 марта. – №58 (1881). С. 4.
14. Ивановский М.И. Любительские наблюдения солнечного затмения 19 июня 1936 г. в Омской области // Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества. – 1938. – №3. С. 33–35.

15. Драверт П. Л. Космическое облако над Ямало-Ненецким округом // Омская область. Орган Омского областного исполнительного комитета. Ежемесячный общественно-экономический журнал. – 1941. – № 5. – С. 74–76.
16. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 10.
17. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 8.
18. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 12.
19. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 4.
20. Энциклопедия Омской области: в 2 т. Т. 1. А–М. / Под общ. ред. В. Н. Русакова. – Омск: Омское книжное издательство, 2010 г. – 592 с.
21. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 3.
22. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 11.
23. Рычков В. В., Фиалков Д. Н. Тридцатилетие Омского отделения ВАГО // Записки по краеведению Омской области. – Омск, 1972. – С. 67–71.
24. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 14.
25. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 5.
26. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 21.
27. Фиалков Д. Н. Горькая линия военных укреплений // Записки по краеведению Омской области. – Омск, 1972. – С. 52–61.
28. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 22.
29. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 24.
30. ГИАОО. Ф. 3678. Оп. 1. Д. 19.
31. Фиалков Дмитрий Николаевич. Судьбы связанные с ОмГАУ // Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.omgau.ru/100let/novosti/sudby-svyazannye-s-omskim-gau-fialkov-dmitriy-nikolaevich/> (Дата обращения: 30.01.2022).
32. Фиалков Д. Запечатляя лик Сибири // Омская правда. – 1989. – 23 марта. – № 69 (21292). С. 4.
33. Фиалков Д. Омск – город геодезистов // Омская правда. – 1991. – 5 февраля. – № 25 (21848). С. 4.
34. Межрегиональная общественная организация «Астрономо-геодезическое объединение» (МОО АГО). Официальный сайт Режим доступа: <http://www.moogo.site/> (Дата обращения: 30.01.2022).

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. А. Томилов

Изучение истории этнографических исследований Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСО ИРГО) и затем Омского отдела Географического общества СССР и уже в наши дни Омского регионального отделения Русского географического общества (ОРО РГО) началось с середины 1970-х гг. Тогда, в 1974 г., образовался Омский государственный университет (ОмГУ) и в нем на историческом факультете стала формироваться группа этнографов – кроме меня, переехавшего из Томска, в нее вошли в 1970-е гг. В. Б. Богомолов, И. В. Захарова, Н. И. Новикова, Г. М. Патрушева, О. М. Проваторова и члены этнографического студенческого кружка ОмГУ.

Моему вниманию к работе ОРО РГО способствовали три встречи с деятелями науки и культуры Омска в июле – августе 1974 г. Первая – это встреча с известным этнографом Ириной Витальевны Захаровой, которая тогда работала в Омском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (ОмГПИ). Этот вуз согласился помочь ОмГУ в создании там научной библиотеки, выделив часть литературы институтской библиотеки. И И. В. Захаровой поручили помочь нам в отборе литературы. При встрече она сразу же сказала мне:

– Николай Аркадьевич, вы опередили меня. Ведь я сама хотела вести курс этнографии в новом

университете, у нас ведь в педагогическом такого курса нет. Ну, да ладно – хорошо, что в Омске появился еще один этнограф.

Я поинтересовался, чем она сейчас занимается. И она ответила, что приступила к изучению истории этнографических исследований ЗСО ИРГО.

Вторая встреча – посещение Омского областного краеведческого музея (ООКМ) и знакомство с его директором Людмилой Владимировной Иржичко – краеведом, историком и музееведом. Узнав, что я этнограф, она эмоционально всплеснула руками и воскликнула:

– Сам бог вас к нам прислал! У нас ценящиеся коллекции – многие из них собраны еще до революции членами Географического общества. Но они у нас разложены по стеллажам, коробкам. Документация их не изучена. Часть предметов этнографически не определены и не атрибутированы. Прошу вас, Николай Аркадьевич, помочь нам в разборе этих коллекций и описании предметов.

В результате ОмГУ заключил с ООКМ договор под номером 1 на научную работу с этими коллекциями, пригласил работать еще одного этнографа – В. Б. Богомолова, и работа началась. Чуть позднее в нее включились И. В. Захарова и несколько специализирующихся по этнографии студентов ОмГУ, некоторые из них после окончания университета продолжали трудиться там уже в качестве научных сотрудников.